

Мединцев В.А. Субъектное и позиционное моделирование внутренних диалогов // Оновлення змісту, форм та методів навчання і виховання в закладах освіти: Зб. наук. праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 38. – Рівне: РДГУ, 2007. – С. 85-89.

В. А. Мединцев
Институт психологии им. Г. С. Костюка
АПН Украины, Киев.

Субъектное и позиционное моделирование внутренних диалогов

Аннотация. Представлены основные положения современных подходов к моделированию внутренней диалогической активности индивида, в основу которых положен принцип позиций, занимаемых единым агентом (Я или Селф). Рассмотрены методологические отличия от названных подходов субъектно-диалогического моделирования психики и его возможные преимущества.

Ключевые слова: внутренний диалог, позиция Селф, внутренний субъект, диалогическая личность.

Категория «диалог» наряду с понятием «дискурс» в последние два десятилетия получила широкое распространение в таких, в частности, дисциплинах как дискурсивная психология, психологическая герменевтика, нарративная психология. В рамках этих направлений исследований диалог трактуют и как конкретный эпизод речевого общения, и как форму партнёрских доверительных отношений между коммуникантами, и как механизм процессов понимания и интерпретации. Вместе с тем в психологии формируются исследовательские программы, ориентированные на более фундаментальные трактовки диалога как новой научной парадигмы (или, как теперь всё чаще говорят – *онтологии*), в рамках этих программ разработаны подходы к диалогическому моделированию психики. Вполне закономерным представляется то, что диалогические концептуализации психики были ориентированы в первую очередь на решение актуальных проблем психологического консультирования и психотерапии, на совершенствование их процедур. Хотя такая ориентация диалогических исследовательских программ, нацеленность их авторов прежде всего на создание метода практического применения, как представляется, несколько редуцирует методологические возможности диалогического понимания психологических взаимодействий, в психотерапевтических версиях диалогического подхода заключены, полагаю, и идеи, которые могут оказаться плодотворными при создании более общих диалогических моделей психики.

Как в отечественной, так и в зарубежной психологии идеи диалогизма получили признание и развитие в значительной мере благодаря работам Л. С. Выготского и М. М. Бахтина. Одним из центральных в психологической литературе диалогического направления, после опубликования книги Х. Херманса и Х. Кэмпена [11], стало понятие «dialogical Self» (в буквальном переводе «диалогическая самость»; далее в тексте – *Селф*). В контексте своей интерпретации принципов диалогизма авторы предложили три определения *Селф*: (1) её образуют несколько Я-позиций (I-positions), а сама *Селф* в зависимости от ситуации может занимать любую из наличных позиций; (2) каждая Я-позиция занимает ограниченную воображаемую пространственно-временную область, обладая уникальным психологическим содержанием, происходящим от уникального опыта диалогов с голосами собственных значимых «других»; (3) *Селф* социальна вследствие того, что воображаемые Я-позиции состоят в диалогах между собой [10]. Позднее были уточнены и расширены каждое из утверждений: (1а) *Селф* составлена из множества голосов, каждый из которых в состоянии сформировать свою оценочную систему прошлого, настоящего и будущего; (2а) различные голоса с их оценочными системами расположены на декларативном уровне функционирования *Селф*, и вся эта система испытывает влияния латентного источника мотивов; (3а) различные голоса, формируя свои оценочные системы в пределах своих перспектив, диалогическим способом обмениваются информацией. В комплексной, нарративно структурированной *Селф* отражается результирующее обобщение диалога всех внутренних голосов [14]. В контексте этих принципов возможен взгляд на организацию и функционирование *Селф* как на своеобразный

социум, в котором происходят возражения, согласия, разногласия, переговоры, объединения и т. д. [13]. То есть и общество, и *Селф* существуют в полифонии консонансных и диссонансных голосов. И в одном, и в другом существуют условия для интересубъективного обмена, а также социальное доминирование и подчинение. Многообразие взаимоотношений между различными позициями в пределах одной *Селф* составляют определённый *репертуаре позиций*, который предложено рассматривать состоящим из *внутренней* и *внешней* областей. Во внутренней области расположены те позиции, которые связаны с Я индивида (например, «Я как отец», «Я как любитель музыки»). К внешней области отнесены позиции, связанные с людьми или объектами, которые индивид считает своими: «мой друг», «моя страна» и т. д. Для исследования репертуара позиций Х. Хермансом был разработан метод PPR (Personal Position Repertoire – *Личностный репертуар позиций*, см. [12]).

Таким образом, модель dialogical Self составляют следующие основные компоненты: *Селф*, её *позиции*, и *латентный источник мотивов*. Позиции наделены свойствами: способностью перемещаться в пределах «горизонта *Селф*», создавать свои оценочные системы и формировать собственный опыт. *Селф* обладает неким горизонтом, в котором расположены позиции, и может перемещаться с одной позиции на другую. Часто используемый авторами терминологический оборот «голос позиции», по всей видимости, надо понимать как обусловленную опытом и оценочной системой конкретной позиции речевую активность *Селф*. В этой связи уместной представляется метафора, связанная с одной из распространённых этимологий латинского «persona» (см., например, [8]) – («per» – через, «sonus» – звук) – «то, через что проходит звук» – так именовали маску актёра античного театра, оборудованную раструбом, которая скрывала лицо актёра под ликом персонажа, а кроме того, усиливала звучание его голоса. Каждая позиция *Селф* метафорически может быть представлена как маска, надев которую, *Селф* обретает голос и типаж (оценочную систему, опыт). Без такой маски *Селф* не только бессловесно, но и лишено каких бы то ни было психологических качеств. И в этом, как представляется, состоит одна из главных проблем модели. Если позиции – это «маски», то необходимо найти подход к психологическому описанию и самого «актёра» – *Селф*. Другая, связанная с первой, проблема видится в неопределённости «латентного источника мотивов», под воздействием которого находится вся система *Селф*, и без описания которого модель кажется неполной.

Более сложная, многоуровневая конфигурация диалогических взаимодействий предложена в одной из недавних диалогических интерпретаций психики – в *триалогическом подходе* А. Б. Орлова [9]. Автор ставил перед собой задачу разработать систему положений, развивающих одновременно как общепсихологическую концепцию личности, так и систему понятий диалогического подхода. Исходными стали представления о структуре личности как «интрапсихической триаде инстанций» – *персона, лик, тень*, – и о восходящей к трудам А. А. Ухтомского триаде: *человек; другой как двойник; другой как лицо* (собеседник). Соответственно, следующим положением этого метода является утверждение о троегласии и троебытии человека – триалог. Основных идей, на которых основан подход, тоже три: 1) идея *трёх территорий* («Я изживаю не там, где переживаю, и я переживаю не там, где живу» [там же, с. 11]); идея *трёх субъектов* (трёх внутренних инстанций – наблюдатель, внутренний клиент, внутренний терапевт); идея *трёх языков* (проявление Я трёх субъектов (аспектов) личности участников общения происходит в трёх языковых формах: внутренний наблюдатель использует *знаковый язык поведения*, внутренний клиент – *сигнальный язык тела*, внутренний терапевт – *символический (образный) язык состояний*). В соответствии с предложенной моделью триалог как реальный феномен практики психотерапии-консультирования образуют *две триады* субъектов общения: 1) психотерапевт-консультант, воображаемый наблюдатель (супервизор), пациент; 2) пациент, воображаемый наблюдатель (субвизор), психотерапевт-консультант.

Притом что триалогическая модель выстроена в контексте иной линии теоретического обоснования, в ряде аспектов она представляется весьма похожей на теорию dialogical Self. В частности: Я (эго) попеременно занимает ряд **позиций** (терапевта, супервизора и субвизора); и позиции, благодаря такому перемещению Я, осуществляют диалоги

между собой. Но есть и существенные отличия. «Я» в модели А. Б. Олова, занимая позицию, обретает субъектность, поэтому внутренние диалоги ведут **субъекты**, и у некоторых из них – у наблюдателей – есть свои внутренние субъектные инстанции (цепочка субъектов-наблюдателей, уходящая в глубины внутреннего мира человека). Другим существенным отличием является понимание диалога как взаимодействия триадических структур *обоих партнёров* по общению, каждый из которых обладает своими внутренними инстанциями. Состав и взаимодействие этих двух структур внутренних позиций и образуют триалогическую модель терапевтического и консультативного общения.

И в этой диалогической трактовке взаимодействия терапевта-консультанта и клиента-пациента главное действующее лицо – Я (эго) – становится психологически содержательным, обретает субъектность и язык только заняв ту или иную позицию (освоив территорию) – «надев маску». При этом психологические свойства самого агента (Я) остаются неопределёнными. Но какими-то свойствами этот агент всё-таки обладает, поскольку, занимая попеременно различные позиции, он – Я (эго), как и *Селф* у Х. Херманса – по существу ведёт диалоги с самим собой, самостоятельно задавая, в частности, их тему, форму и продолжительность, а также последовательность перемен позиций (т. е. собеседников). Несмотря на эти и многие другие дискуссионные узлы рассмотренных подходов к диалогическому моделированию психики – а в какой теории их нет? – методы психологического консультирования и терапии, основанные на теории dialogical Self и триалогическом подходе уже стали инструментами в практической работе, что безусловно является заслугой их авторов.

Идея диалогизма в гуманитарных науках обрела немало различных – и различия эти порой весьма существенны – воплощений в философских, а вслед за тем и в культурологических, лингвистических, психологических научных дискурсах. Вследствие этого всё более насущной становится проблема унификации (систематизации) диалогических принципов. В частности, в последние годы в диалогических науках всё чаще используют термин «диалогическая эпистемология», подразумевая формирующееся направление в теории познания. Уже предприняты попытки разработать единую систему категорий этого направления, и далее в моих методологических рассуждениях будут использованы положения диалогической эпистемологии. В основу субъектно-диалогического подхода к интерпретации психики так же как в рассмотренных выше положены идеи философов диалогистов и трактовки диалогической проблематики в языкознании (о теоретико-методологических основаниях такого подхода см. в [7]). Общий замысел подхода состоит в том, чтобы составить структурно-функциональное описание психики индивида, понимаемой как процесс и результат диалогов между внутренними (воображаемыми) субъектами путём анализа его внешних диалогов: естественных и проводимых в рамках исследовательских процедур (лабораторных).

В качестве основных для исследования *психологических взаимодействий* (в т. ч. внутренних) в рамках этого подхода были предложены четыре принципа (см. [6]), однако анализ, проведённый в соответствии с этими принципами, охватывает лишь одну – формально-типологическую – составляющую психологических взаимодействий, понимаемых с позиций диалогизма. В более широкой исследовательской перспективе представляется целесообразным анализировать и *содержательные* составляющие общения (смысловую, референциальную) в их сопряженности с типами диалогов и ситуативными контекстами. К этому аспекту мы ещё вернёмся, а сейчас остановимся на вопросе об агентах психологических взаимодействий – субъектах диалогов. В зависимости от масштабного уровня исследования (и, соответственно, модели) анализировать можно межгрупповые, интерперсональные и внутренние диалоги. Что касается диалогов внутренних, то перспективным представляется такой подход к диалогическому моделированию психики, при котором будут учтены и персональный состав, и функционально-ролевая типология субъектов диалогов внутреннего сообщества (о внутреннем социуме, напомним, говорит и Х. Херманс). В таком подходе имеет смысл придерживаться следующих принципов:

1. Внутренний социум составляют воображаемые «двойники» обоих членов онтологической оппозиции «Я – Другие».

2. Внутреннее Я и внутренних Других следует рассматривать как психологических субъектов диалогической активности.

3. В качестве внутреннего субъекта может быть рассмотрен как образ реальной персоналии (субъекта внешнего диалога – актуального или состоявшегося в прошлом), так и воображаемый (например, герой художественного произведения, исторический деятель, и т. д., с которыми не было и быть не могло личного общения).

4. Каждый из внутренних субъектов обладает собственным внутренним социумом.

5. Как и во внешнем социуме, во внутридиалогическом сообществе формируется сложная иерархическая структура воображаемых субъектов, в которой внутреннее Я обладает особыми, но не обязательно абсолютными (неизменными), полномочиями.

6. В структуре внутреннего социума возможны как дублирование социальных ролей и психологических качеств Других из внешнего социума, так и их переопределение.

Модель психики, детализированную на основе этих принципов, назовём *субъектно-диалогической*. Как было отмечено в [6], внешние, интерперсональные, взаимодействия субъекта целесообразно рассматривать в качестве центрального (исходного) масштабного уровня построения модели психологических взаимодействий, поскольку именно на этом уровне открывается возможность проведения широкого круга исследовательских процедур, в том числе – герменевтических, нарративных, социально-психологических, а также семиотических и лингвистических. Принципиальным в субъектном диалогическом подходе к моделированию психики представляется понимание всех проявлений психологической активности субъекта в освоенных им языковых (шире – семиотических) формах. Поэтому в качестве следующего шага в диалогическом моделировании психологических взаимодействий плодотворным представляется введение концепта «*диалогическая личность*». Сохраняя некоторое сходство с понятием «языковая личность» (в коммуникативно-деятельностных подходах к изучению языка, см. [4], [5] и др.), он укоренён в принципах диалогической философской традиции. *Диалогическая личность – это субъект, исследуемый с позиции диалогической эпистемологии, психологические черты которого следует рассматривать в связи с персонально-ролевой структурой его внутреннего социума, а также со структурой и содержанием его диалогического репертуара.*

К *диалогическому репертуару* так понимаемой личности отнесены все доступные для внешнего наблюдения системы действий субъекта, интерпретируемые как составляющие диалогического взаимодействия, как формы порождения и трансляции смыслов. Соответственно, в так понимаемом репертуаре можно выделить *типологические* и *тематико-смысловые* составляющие, – то есть те типы диалогов и тот перечень (смыслосодержащих) тем, которые субъект, рассматриваемый как диалогическая личность, использует в повседневных, институциональных, экстремальных, и др. ситуациях в ходе общения с теми или иными персоналиями (конкретными людьми). Существует немало подходов к типологизации диалогов, часть этих исследований проводят в рамках дисциплины «лингвистика диалога» (некоторые кратко представлены в [7]), подходы к типологизации речевого общения реализованы в контексте исследований по дискурс-анализу, конверсационному анализу, социолингвистике, этнометодологии и во многих других. Вопрос о том, каким из этих подходов следует отдать предпочтение в психологических исследованиях, как и о том, на какой концептуальной основе возможно объединение лингвистически ориентированных исследований диалога, остаётся пока открытым. Что касается *тематико-смысловых* составляющих диалогического репертуара, то на первом этапе анализа представляется целесообразным составлять своего рода реестр значимых для конкретного субъекта тем (пропозициональных составляющих беседы, «dictum» по Ш. Балли, см. [1]) и их индивидуального смыслового наполнения. На втором этапе следует найти связь между типологическими и

тематико-смысловыми составляющими диалогического репертуара субъекта. В частности, выделить темы, обсуждение которых происходит с использованием одних и тех же – или близких – диалогических форм (разновидностей речевого общения, которые терминологически различно представлены в ряде исследовательских программ, от «modus» у Ш. Балли до «речевых жанров» у М. Бахтина и «коммуникативных жанров» у С. Московичи, см. [1], [15] и др.). Иначе говоря, следует различать темы, которые субъект склонен обсуждать, к примеру, с ярко выраженными эмоциональными проявлениями (негативными или позитивными), и наоборот, – те, которые он может обсуждать совершенно спокойно, вне зависимости от эмоциональных проявлений партнёра. Наиболее очевидной представляется следующая дифференциация диалогических тем: с положительной, отрицательной и нейтральной модальностями.

В заключение отмечу основные идеи, изложенные в статье. Актуальные для современных гуманитарных наук принципы диалогической философии получили развитие и в психологической науке, в рамках которой наиболее методологически проработанными на сегодня являются подходы, в которых внутренние диалоги индивида рассматривают как диалоги между различными позициями единой психической инстанции – Селф. Вместе с тем, существуют теоретико-методологические основания моделировать внутридиалогическую активность человека как диалоги между в той или иной мере автономными внутренними субъектами. В русле такого – субъектно-диалогического – подхода психологические свойства индивида, понимаемого как диалогическая личность, связаны с составом его внутренних субъектов и характером внутридиалогической активности, что проявляется в диалогическом репертуаре так понимаемой личности и, значит, может быть выяснено в процессе анализа этого репертуара.

Литература

1. Балаян А. Р. К проблеме функционально-лингвистического изучения диалога // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. – 1971. – Т. XXX, вып. 4. – С. 325-331.
2. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. М: Издательство политической литературы, 1991. – 413 с.
3. Библер В. С. Понимание Л. С. Выготским внутренней речи и логика диалога (Еще раз о предмете психологии) // Методологические проблемы психологии личности / Ред. Ф. Т. Михайлов. – М: НИИОПП, 1981.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987, – 262 с.
5. Макаров М. Л. Основы теории дискурса.– М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.– 280 с.
6. Мединцев В. А. Диалогическое моделирование психологических взаимодействий // Вопросы психологии. – 2005. – №5. – С. 50-57.
7. Мединцев В. О. Деякі теоретичні джерела діалогічного підходу у психології // Практична психологія та соціальна робота. – 2002. – №9-10. – С. 107-109.
8. Орлов А. Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее я человека // Вопросы психологии, – 1995, – №2 – С. 5-19.
9. Орлов А. Б. Психологическое консультирование и психотерапия: триалогический подход // Вопросы психологии, – 2002, – №3 – С. 3-19.
10. Fogel, A., Koeper, I., Bellagamba, F., Bell, H. *The Dialogical Self in the First Two Years of Life: Embarking on a Journey of Discovery*. Theory & Psychology 2002 Vol. 12(2):191-205.
11. Hermans, H. J. M., & Kempen, H. J. G. *The dialogical Self: Meaning as movement*. San Diego: Academic Press. 1993.
12. Hermans, H. *The construction of a personal position repertoire: Method and practice*. Culture & Psychology, 2001, #7 (3), 323-365
13. Hermans, H. *The Dialogical Self as a Society of Mind: Introduction*. Theory & Psychology, 2002, 12 (2), 147-160.

14. Hermans, H. *The person as a motivated storyteller: valuation theory and the self-confrontation method* In R.A. Neimeyer & G.J. Neimeyer (Eds.), *Advances in Personal Construct Psychology* (pp. 3-38), Westport, Conn.: Praeger, 2002.
15. Moscovici, S., Marková, I. *Presenting Social Representations: A Conversation.* // *Culture & Psychology*. 1998; Vol. 4:3, 371- 410.

Анотація. Представлено основні положення сучасних підходів до моделювання внутрішньої діалогічної активності індивіда, в основу яких покладений принцип позицій, що займає єдиний агент (Я або Селф). Розглянуто методологічні відмінності від названих підходів суб'єктно-діалогічного моделювання психіки і його можливі переваги.

Summary. Substantive principles of modern approaches to modelling of internal dialogical activity of the individual, which are based on the principle of the internal positions that the uniform agent (I or Self) occupies, are discussed. Methodological differences from the named approaches of subject-dialogical modelling of the internal dialogues and its possible advantages are considered.

Автор: Мединцев Владислав Александрович,

к. психол. н.,

н.с. лаборатории методологии и теории психологии (рук. Балл Г. А.) Института психологии им. Г. С. Костюка АПН Украины.

Адрес: Мединцев В. А., лаборатория методологии и теории психологии, Институт психологии им. Г. С. Костюка АПН Украины, г. Киев, ул. Паньківська, 2, 01033, Украина.

medintsev@ukr.net